

КТО ПОТЕРПЕВШИЙ НА САМОМ ДЕЛЕ?

*ПАРАДОКСЫ
ОТ ОПЫТНОГО ПЕДАГОГА*

За всю свою жизнь мне пришлось посетить множество чужих уроков. Нередко приходилось видеть, что учительница стоит в классе, как на эшафоте. Она всеми силами сдерживается, чтобы не показать, как ей трудно. После урока она жалуется коллегам: «Я так здорово приготовилась, а они...»

И вот такое «терпение» и такую «сдержанность» окружающие часто принимают за педагогическое мастерство. Особенно ярко это проявляется в семейных взаимоотношениях.

СЕМЕЙНЫЙ ЗАВТРАК

В каждом классе есть свои так называемые трудные дети. И это не всегда дети из неблагополучных семей. Сегодня и во многих вполне благополучных домах царит атмосфера развязности. Дети не столько на улице, сколько дома научаются давать резкий отпор любому проявлению внимания со стороны старших. Это становится нормой поведения. Грубость принимается за шутку:

- Что ты ешь, как свинья! (Папа)
- Сам ты хрюк. (Дочь)
- Я тебе сейчас как заеду в глаз.
- А я тебе – в ухо.

Это они не ругаются. Это дочь и отец беседуют во время завтрака.

Лидия Филякина,

г. Москва

**Участников обучения трое:
учитель – ученик – родитель.
Самым же терпеливым
и самым потерпевшим, как ни
странно, оказывается ученик.**

«СВИНЬЯ ДУРНАЯ»

После такого семейного завтрака «отвязные» детки приходят в школу. Значит, это наша с вами учительская забота – научить их иному обращению. Вот и подходящий случай вспомнился.

Первый класс. Учительница рассказывает о сказке. Перед ней сидит мальчик Миша и что-то рисует. Он увлечён своим делом. Неожиданно Миша начинает довольно громко напевать: «Свинья-я дурная-ая...» Учительница как бы не замечает этого. Зато в классе устанавливается напряжённая тишина. Учительница монотонным голосом продолжает говорить о сказке.

Но вот Мишу поддержал Сережа, и теперь уже двое поют: «Свинья-я дурная-ая...». А вот к ним Андрей присоединился. Поют уже троём. Спасает звонок.

Ну и что же тут надо было сделать с этой «свиньей»? У учительницы – слёзы: «Он всегда всем мешает, этот Миша! У него нет отца, чтобы тот мог его наказать! А что я могу?!»

Так что же она может? И надо ли считать происшедшее Мишиной вражеской выходкой? Да ни в коем случае! Мальчик действительно отвлекся, улетел мыслями далеко, забыл, где он. Потому и запел. Ведь дома он всегда поёт, когда рисует. А что про свинью, так других песен он не знает. Учительница стояла прямо перед его

партой. Ей надо было лишь «разбудить» Мишу, мягко коснувшись ладонью его плеча, и улыбнуться ему, продолжая беседу о сказке. А то и шепнуть ему что-нибудь шутивное на ушко. Ну, например: «Спиши слова».

Главное – не вставать в позу

Главное – не злиться, не накручивать себя, не вставать в позу жутко обиженного: «Я – для них, а они...» И пошло и поехало! Учитель включает тяжёлую артиллерию – вызывает маму Миши и говорит ей о невоспитанности её сына, о том, что Миша всем мешает. Придя домой, мама обстреливает сына всевозможными упрёками: ни стыда, мол, ни совести; как ей одной с ним тяжело; как он её позорит и пр.

Итак – война! Кто же был в этой войне зачинщиком? И кому она объявлена? Взрослые люди решают объявить войну шестилетнему ребёнку?! Да может ли это быть?!

Более того, учитель включает в борьбу завуча или директора. Не редкость, когда маму с таким мальчиком под любым предлогом пытаются сбегрить в другую школу. Увы, это повседневность школьной жизни...

А выход самый простой – не раздувать огня. Не сочинять, не придумывать, что на вас, бедненьких, нападают. По-человечески мудро решать такие моменты, не доводя до скандала.

КТО ПОТЕРПЕВШИЙ?

Ну а кто же всё-таки на самом деле *потерпевший*? Им неизменно оказывается самое *терпеливое* создание в школе – ученик. Мы ведь что хотим с ним, то и делаем. Хотим – тесты даем, хотим – методики новые апробируем на нём. Хотим – милуем, хотим – нет! А он, бедный, от нас, как солдатик в армии, в полной незащитности.

Если наша работа будет лишена самого главного – внимания к каждому человеку, то она станет бессмысленной. И даже вредной.

Обучать можно только того, кто хочет учиться и может учиться. Слово-то какое – «учиться», то есть *учить себя*! А иначе-то как?

Вот если мы вывернемся так, что все дети (и Миша в том числе) захотят узнавать и познавать, – вот тогда-то наша работа не будет бесполезной.

«Ну, так это если захочет! А если нет?» – возразите вы. Но ведь в первый-то класс все до одного человека идут с желанием учиться. И не просто учиться, а хорошо учиться. Так давайте постараемся сохранить это желание, не будем коверкать его своей пусть невольной, но всё же жестокостью и высокомерием.

Не опускайтесь до объявления войны детям, а поднимайтесь до их наивного и чистого желания учиться! В этом залог успеха нашей учительской работы.

Фото из кн. "ПОКОЛЕНИЕ@автопортрет.ru"